

— «Тот самый» — это и есть «тот самый», — таинственно прошептал Лу Жуй. — Неужели Линь-гэ не знает? Школа Бессмертных Небесных Звезд каждый год выпускает объявления о розыске... Говорят, ищут именно «того самого»!

Се Линь опешил.

Объявления о розыске были его самым первым впечатлением о школе Бессмертных Небесных Звезд. Кто бы мог подумать, что, перейдя дорогу школе Пурпурных Облаков и по воле случая оказавшись здесь, он попадет в самое подходящее место, чтобы затаиться.

Можно сказать, судьба.

В этом мире понятию «судьба» придавали огромное значение. Се Линь решил следовать местным обычаям: именно поэтому он и захотел пройти вступительное испытание.

— Откуда Линь-гэ знать такие сплетни, что гуляют среди старейшин? — Чжу Чэнби бросила на Лу Жуя укоризненный взгляд, коря его за несдержанность. Се Линь был выходцем из простых людей, и они старались лишней раз не упоминать при нем о «секретах школы Бессмертных Небесных Звезд», известных лишь великим кланам.

Но самого Се Линя это ничуть не задевало. Ему стало любопытно:

— Так кто же это всё-таки?

Горный ветерок доносил свежесть, вокруг не было ни души, и атмосфера располагала к неторопливой беседе. Лу Жуй расслабился и небрежно бросил:

— Ну, это же прямой ученик Сяояо-цзы — Яогуан-цзюнь.

Ю Си тут же отвесил ему подзатыльник:

— Потихе! Разве можно так просто называть это имя!

—...? — Се Линь ничего не понимал. — Это что, какая-то запретная тема? — искренне спросил он.

Какое такое преступление должен был совершить выдающийся предшественник их школы, чтобы превратиться в местного «Того-Кого-Нельзя-Называть»?

— В основном всё из-за нашего Шишущу... — Чжу Чэнби невольно огляделась, словно боясь, что их кто-то подслушает. — Его самосовершенствование достигло невероятных высот. Если он услышит наш разговор, добром это не кончится.

Се Линь приподнял бровь:

—?

— На самом деле эти объявления вешают ради него, — понизив голос, пояснил Ю Си и взъерошил волосы. — Перед уходом старшие из моего клана предупреждали: в школе нельзя всуе упоминать Яогуан-цзюня. Если это услышит господин Бэйчэнь... в общем, мы боимся, что у него случится очередной приступ.

— Чего бояться? Говорили же, что он безвылазно живет на своем пике, — не унимался Се Линь. Пик Северной Полярной Звезды находился довольно далеко от Главного пика, где они сейчас были. — И с чего бы ему волноваться?

Ю Си посмотрел на него со сложным выражением лица:

— Линь-гэ, ты же наверняка слышал легенды о Шишущу?

Слышал, конечно.

В школе Бессмертных Небесных Звезд почти все «предания» были связаны с Юнь Няньчэнем. Мастера, владеющего целым пиком, обычно называют по его имени, и господин Бэйчэнь — хозяин одноименного пика — был тем самым легендарным «безумцем», единственным в школе, кого называли просто Шишущу, без лишних титулов.

Гласили легенды, что стоит ученику громко воззвать к имени Шишущу, как любое желание исполнится, а сам он окажется под защитой.

Говорили, что он молчалив, холоден и беспристрастен, но подобно этим вечным горам, он оберегает каждого в школе.

Его мастерство не знало границ, а талант был исключительным: лучший мечник современности, в чьих владениях даже сорная трава пропитана божественной мудростью. Якобы любой чернорабочий, хоть раз побывавший на пике Северной Полярной Звезды, непременно достигал стадии Возведения Основания.

...

Подобных историй было без счета. Объединяло их одно — все они отдавали дешевым пафосом в

духе низкосортных романов про «скрытых драконов», чей час наконец пробил.

Се Линь, слушая это, испытывал лишь скепсис. В книге «Как научиться самосовершенствованию за 88 дней» четко говорилось: «Любой, кто достиг десятого уровня стадии Закалки Ци и имеет качественную Пилюлю Возведения Основания, сможет успешно возвести Основание». Так что он не видел в этом ничего сверхъестественного.

Вспомнив свой опыт вынужденного становления «айдаолом» и видя, как И Хэчжоу боготворят во внешней школе, Се Линь пришел к выводу: большая часть этих легенд — лишь плод фанатского воображения, не заслуживающий доверия.

Тем временем Ю Си продолжал:

— У Сяояо-цзы было всего двое прямых учеников. Яогуан-цзюнь был старшим братом нашего Шишуцзу, они вместе выросли. А потом он совершил Вознесение... и наш Шишуцзу... сошел с ума. Весь мир знает, что тот вознесся на небеса, и только господин Бэйчэнь верит, что он всё еще в мире смертных.

После того как Яогуан-цзюнь покинул этот мир, Юнь Няньчэнь словно обезумел: он начал искать новорожденных младенцев по всему свету. Его поиски подчинялись странной логике: сначала он искал младенцев, через несколько лет — маленьких детей, потом — юношей... Так прошло шестьдесят лет, и он снова начал искать младенцев. Сто лет этих странствий сделали его притчей во языцех среди практикующих.

Для школы, желающей утвердиться в мире, репутация — это всё. Юнь Няньчэнь был невероятно силен, но если он сумасшедший, то цена этой силы была сомнительной.

Тогда Янь Пинжань только занял пост главы школы. Мало того, что он тонул в ворохе дел, так еще и вынужден был ежедневно выслушивать жалобы учеников на пересуды за стенами школы. Протерпев так сто лет, он не выдержал, лично отправился в мир и приволок Юнь Няньчэня обратно.

Рассказывали, что тогда они устроили битву, потрясшую небеса и землю. В мастерстве Патриарх-наставник уступал, но как старший брат по школе он смог на него повлиять, да и Юнь Няньчэнь не бил в полную силу. Позже к нему по какой-то причине вернулся рассудок, он последовал за главой назад и объявил о «затворничестве для прорыва в развитии». С тех пор он ни разу не спускался с гор.

Все эти события были известны любому культиватору, прожившему пару сотен лет. В великих кланах это и вовсе не было тайной. Ю Си, с детства впитавший эти истории от старших, был уверен: Шишуцзу до сих пор не совсем в себе.

Потому что пик Яогуан до сих пор стоит заброшенным.

Возможно, для него просто не нашли подходящего хозяина, но Ю Си, обожавший строить догадки на основе сплетен, считал, что глава школы просто не осмеливается отдать этот пик кому-то другому.

В его голосе слышалось искреннее сожаление об угаснувшем гении. Се Линь моргнул:

— Так вы говорите, что он сумасшедший только поэтому?

— Ну да.

— Но, — Се Линь искренне недоумевал, — вам не приходило в голову, что он может говорить правду?

—...?!

Все трое одновременно уставились на него, округлив глаза.

— К-как это может быть правдой? — Лу Жуй от неожиданности даже начал заикаться. — Все говорили, что Яогуан-цзюнь уже давно достиг великого совершенства стадии Единения. Вознесение было делом решенным. Даже если что-то пошло не так... С древних времен не было случая, чтобы кто-то выжил после неудачи при Вознесении.

— И кто тебе это сказал?

— Т-так все говорят!

— Смотри, — Се Линь начал загибать пальцы. — Неважно, совершил Шишуцзу прорыв или нет, он всё равно считается сильнейшим в мире, верно?

Юнь Няньчэнь был мастером меча. Даже если бы он не продвинулся в развитии, при равных стадиях он бы с легкостью одолел того же Фан Минсю.

Троица согласно кивнула.

— И если он настолько велик и стоит ближе всех к небесам, почему люди предпочитают верить сухой теории, а не тому, кто зашел в практике дальше всех?

Они замерли.

— Но... теории ведь на чем-то основываются?

— А разве в самосовершенствовании практика — не единственный критерий истины?

—... И то верно.

Беседуя, они неспешно углублялись в лес, и звуки их голосов эхом разносились меж деревьев.

Крохотные солнечные зайчики пробивались сквозь листву и падали на длинные, густые ресницы. Юноша в белых одеждах, лежавший на ветке дерева, приоткрыл глаза и посмотрел вслед уходящей четверке.

Долгое время его лицо оставалось бесстрастным, а взгляд — глубоким и неподвижным, словно он смотрел в самую пустоту. Но мгновение спустя он слегка повернул голову и издал короткий смешок.

Горький, самоироничный звук, похожий на мимолетное видение.

Затем он снова закрыл глаза, будто и не просыпался вовсе.

***

— Говорят, Яогуан-цзюнь был легендарной личностью. Характер у него был золотой: во всем мире культивации не нашлось бы человека, который, зная его, не любил бы его.

Следуя карте, они вскоре отыскали чистый горный ручей, исток и устье которого скрывались в густой зелени. Он был очень похож на тот, что встретился Се Линю в Лесу Исполнения Желаний — возможно, это было его верховье.

Обычно в таких ручьях рыба не бывает крупной, но этот, как и в прошлый раз, кишел рыбой и прочей живностью.

Вот только плавали они быстро — не поймашь.

В таком священном месте, как эта гора, любые чудеса были в порядке вещей, так что друзья не стали ломать голову. Время поджимало, а из всей четверки ловить рыбу умел только Се Линь. Чтобы не терять драгоценные минуты, он нашел поблизости растение с длинными и гибкими ветвями. Проверив их на прочность, он срезал несколько веток ножом, расщепил их и начал плести импровизированную сеть.

Хотя внешность его изменилась, тело в этой жизни было точно таким же, как в прошлой. Тонкие запястья, изящные щиколотки и длинные, невероятно гибкие пальцы. Прутья в его руках так и летали, превращая обычное плетение в эстетичное зрелище.

И хотя из-за нехватки материала сама сеть выглядела неказисто, трое благородных отпрысков, палец о палец не ударивших за всю жизнь, смотрели на работу Се Линя затаив дыхание.

Вскоре Се Линь мобилизовал их в качестве рабочей силы. Каждый взял за край сети, и они вошли в ручей. Здесь было мелко: скинув обувь и закатав штанины, можно было легко перейти на другой берег.

— Осторожнее, — предупредил Се Линь. — Наступайте туда, где нет мха, иначе поскользнётесь.

Неопытная троица восприняла это как веселую игру. С азартом распределившись по местам, они забросили сеть и замерли в ожидании.

Ячейки у грубой сети были крупными, так что мелкая рыбешка проскакивала насквозь. Ю Си, которому не сиделось на месте, всю болтал, не сводя глаз с воды:

—... Я всегда восхищался такими светлыми личностями, понимаете? У главы школы Пурпурных Облаков вражда с нашим Шишущу, и говорят, это тоже из-за Яогуан-цзюня!

— А глава Пурпурных Облаков тут при чем?

— Так он же раньше был учеником нашей школы! Ушел бог весть когда.

— Хм? — Се Линь обернулся. — Предал школу и основал свою?

Тогда, в лесу, он не успел разглядеть того человека, запомнил только его голос — неприятный, с какой-то затаенной злобой.

Кто бы мог подумать, что он был учеником школы Небесных Звезд.

— Деталей никто не знает, школе Пурпурных Облаков уже несколько сотен лет, — заметила Чжу Чэнби. — Слышала только, что у её главы и нашего Шишущу характеры одинаково нелюдимые. В юности они оба буквально липли к Яогуан-цзюню. Пока тот был рядом, всё было мирно, но стоило ему уйти — и эти двое вцеплялись друг другу в глотки, и разнять их было некому. Так вражда и затянулась.

—... Вот оно что, — кивнул Се Линь.

Всё стало ясно: родители ушли, и два «школотрона» остались без присмотра.

Зная, насколько вся школа Пурпурных Облаков была мелочной и мстительной, Се Линь

сохранил о Фан Минсю самое дурное впечатление. Впрочем, раз уж он пока не мог покинуть гору, он решил выбросить это из головы.

Вода в ручье была стремительной, и брызги мешали разглядеть, что именно попадает в сеть. В какой-то момент Ю Си почувствовал толчок, запустил руку в воду и выудил нечто странной формы. Он не понял, что это, но Се Линь рассмеялся:

— О, да это же черепаха-трионикс! Давай её сюда. Из неё получается отличный суп, да и живет она долго, можно не спешить с готовкой.

Услышав слово «вкусно», Ю Си оживился и ловко забросил добычу на берег.

Се Линь сорвал несколько длинных стеблей травы, скрутил их в подобие веревки и связал «панцирную гостью». Несчастливая черепаха, оказавшись на спине, беспомощно дрыгала короткими лапками, рисуя в воздухе невидимые круги.

— Еще немного порыбачим, и хватит, — сказал Се Линь. — Нам еще чистить и разводить костер, нужно следить за временем. Одной черепахи нам и так хватит.

Но Ю Си был настроен решительно:

— Если получится поймать рыбу, я всё же хочу рыбу.

Се Линь вопросительно посмотрел на остальных:

— С каких это пор он стал таким привередливым?

Лу Жуй покосился на друга и хитро ухмыльнулся. Чжу Чэнби язвительно добавила:

— На днях он прихвастнул перед старшей сестрой Чэн. Расписал ей, какую невероятно вкусную рыбу ты, Линь-гэ, зажарил ему в Лесу Исполнения Желаний. Ну, она и сказала, что не прочь бы попробовать при случае. Вот он теперь и лезет из кожи вон, чтобы не ударить в грязь лицом.

Старшая сестра Чэн была молода, красива и находилась на четвертом уровне Закалки Ци; в последнее время она посещала те же занятия, что и Ю Си. Се Линь припомнил, что видел, как тот пытался с ней заговорить.

Он в замешательстве моргнул:

— Но... в тот день я жарил ему кальмара?

—...

На мгновение воцарилась тишина, а затем Лу Жуй и Чжу Чэнби одновременно прыснули со смеха. Он подмигнул:

— О-о, ну тогда он точно «раздулся» от гордости больше прежнего!

Ю Си густо покраснел. Он был на грани взрыва.

— Не выдумывайте! Просто она помогает Юй-юй в учебе, а отец велел мне приглядывать за братом...

Договорить он не успел. Сеть в его руках внезапно отяжелела, и все трое дружно рванули её вверх. Ю Си радостно вскрикнул: в сетях отчаянно билась хвостом крупная черная рыбина, добрых полтора фута длиной.

— Рыба! Настоящая рыба!

Забыв о поддразниваниях, друзья суетливо начали вытягивать добычу на берег, борясь с сильной рыбиной. Се Линь бросил недоплетенную веревку и уже сделал пару шагов к ним, как вдруг его прошило недоброе предчувствие. Он замер.

— Стойте...

— Гр-р-ра!

Внезапно из лесной чащи выскочил тигр. Одним мощным прыжком он перемахнул ручей, на лету перехватил рыбину и, не оборачиваясь, припустил в чащу.

Четверка застыла в немом шоке.

Такого поворота они не ожидали. А Се Линь поразился тому, насколько «настоящим» был этот тигр!

Здесьняя фауна сильно отличалась от привычной ему по прошлой жизни. Даже пойманная ими черепаха выглядела иначе, и Се Линь узнал её только потому, что в детстве пробовал такую на вкус.

Но этот зверь... это был самый обыкновенный тигр!

— Моя рыба! — завопил Ю Си. — В погоню!

— Ты серьезно? — усомнился Лу Жуй.

— Это не магический зверь, просто дикий хищник, — Чжу Чэнби коснулась защитного амулета, подаренного старейшинами, который позволял определять уровень угрозы. — Но разве нам можно уходить так далеко? Старший брат предупреждал, что в школе полно массивов, и бродить где попало опасно.

— Раз зверь прошел, то и мы пройдем! — Ю Си бросил сеть, выскочил на берег, схватил сапоги, черепаху и бросился на ту сторону ручья. — Попробуем догнать. Если не получится — вернемся. Нельзя же просто так отдать нашу добычу!

— Ты просто не хочешь позориться перед сестрой Чэн! — проворчал Лу Жуй, но всё же схватил обувь и побежал следом.

Чжу Чэнби ничего не оставалось, как присоединиться к ним.

Се Линь лишь вздохнул. «Когда нужно дело — зовут Линь-гэ, а как ввязаться в авантюру — так даже мнения не спросили!»

Впрочем, ему и самому стало любопытно, что это за тигр такой.

Покачав головой, Се Линь пустился вдогонку.

<http://bllate.org/book/17439/1689622>